

ВОРОНЦОВСКИЙ ДВОРЕЦ В ОДЕССЕ – ШЕДЕВР АРХИТЕКТУРЫ

Письмак Ю. А.

Украина, г. Одесса, Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Abstract. *The Vorontsov's Palace in Odessa is the masterpiece of architecture. Besides architectural and historical role it has a great memorial importance. It joins us with the name of a man of European glory. The Field-Marshal General Mikhail Vorontsov (1782-1856) took part in the Patriotic War of 1812 and was the Governor-General of Province and Vicegerent of the Caucasus. The project of the Palace was presented by architect F. Boffo in 1824. The building of the edifice was finished in 1829. Vorontsov's contemporary professor N. Murzakevich wrote about the influence of British artistic-aesthetic traditions upon the architecture of this Palace. An art historian Leonid Timofeev in virtue of comparative research suggested that the author of the project was a well-known English architect Thomas Harrison (1744-1829), who was working in the late Classic style. Count M. S. Vorontsov indirectly confirms this hypothesis in his petition to Odessa's Building Committee in 1822. Thomas Harrison was personally-known to Vorontsov's father, who was the ambassador in England. The Vorontsov's Palace in Odessa is in need of scientific restoration. Palace and park Ensemble of Count M. S. Vorontsov estate in Odessa can become an attractive centre in the system of cultural tourism.*

Keywords: *Vorontsov's Palace in Odessa, museum complex, edifice, late Classic style, British artistic-aesthetic traditions, Odessa's Building Committee, European heritage.*

Введение. Ансамбль дворца графа М. С. Воронцова, возведенный в 1826-1829 гг., является одним из наиболее известных исторических и архитектурных памятников Одессы. Ещё при жизни первого владельца он стал достопримечательностью города и объектом показа. Особый интерес и восхищение вызывали интерьеры дворца, в полной мере воплощавшие в себе принципы синтеза искусств. Создававшиеся и развивавшиеся в период перехода от позднего классицизма к романтизму, органично включавшие в себя произведения декоративно-прикладного искусства, живописи, скульптуры, дворцовые интерьеры производили неизгладимое впечатление на современников и находили отражение в их воспоминаниях.

Среди описывавших свои впечатления от знакомства с интерьерами дворца назовём: англичанина Эдуарда Мортонга, врача, прибывшего в Одессу в начале 1828 г.; посетившего город в 1835 г. американского путешественника Стефенса; поэта В. А. Жуковского (осмотревшего интерьеры дворца 28 августа 1837 г.), польского писателя Юзефа Крашевского, побывавшего в Одессе в 1843 г.; путешественницу О. Шишкину (она осматривала дворец в 1845 г.) и, конечно же, неоднократно бывавшего во дворце профессора Н. Н. Мурзакевича. Основываясь именно на воспоминаниях названных авторов, в августе 1928 г. В. И. Селинов написал работу «Воронцовский дворец как культурно-исторический памятник города Одессы» [17]. На её страницах он сопоставляет то, что ещё не было утрачено к тому времени, с описаниями былого великолепия. Вслед за В. И. Селиновым, приведём цитату из воспоминаний американца Стефенса: «Дворец, – пишет он, – великолепное здание и внутри представляет соединение богатства и вкуса. Стены увешаны итальянскими картинами. По орнаменту и отделке внутри он много выше таких в Италии. Ручки дверей янтарные, а двери столовой доставлены из старого императорского дворца в Петербурге» [17]. Юзеф Крашевский отмечал: «Большая приёмная зала украшена дверьми <...>, перевезенными сюда из Михайловского дворца [императора Павла I, прим. Ю. П.]. Здесь [же] находится (одно из прекраснейших украшений) камин из очень дорогой мозаики <...>, тоже из Михайловского дворца [Инженерного замка, прим. Ю. П.]» [2]. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что архитектору Ф. Боффо, руководившему возведением Одесского дворца графа М. С. Воронцова, были отпущены 1500 руб. на роспись комнат первого этажа. То есть он, как руководитель, должен был найти талантливых мастеров, способных выполнить столь ответственный заказ. Есть все основания для того, чтобы назвать имя человека, кисть которого заставила иноземцев и соотечественников восхищаться росписями в интерьерах Одесского дворца Воронцова. Речь идёт о ровеснике великого Карла Брюллова, выпускнике Санкт-

Петербургской Императорской Академии художеств Иване Ивановиче Ковшарове. Опубликованный в газете «Одесский вестник» № 98 за 2 сентября 1861 г. некролог, сообщавший о кончине мастера, позволяет с уверенностью включить его в число творцов, внесших значительный вклад создание высокохудожественных интерьеров дворца. «Первые работы даровитого художника появились в Петербурге в Императорских дворцах, а затем в Одессе, куда он был вызван... М. С. Воронцовым, который в то время отстраивал свой одесский дом. Искусство Ковшарова в писании цветов и гирлянд, а также в орнаментовке и расписке домов в античном вкусе, сделало его известным в крае; все лучшие богатые дома в Одессе старались воспользоваться его кистью» [9]. В Государственном архиве Одесской области хранятся выполненные в 1829 г. проекты декоративных росписей (живописного плафона, стеной росписи) и лепного декора для здания Одесской биржи (Думская площадь), приписываемые художнику (XIV класса) И. И. Ковшарову (ГАОО, Ф-895, оп. 1, д. 422 и д. 423) [4, сс. 97-98]. Известный врач, англичанин Эдуард Мортон, по приглашению графа М. С. Воронцова совершивший переезд из Англии в Петербург в конце 1827 года, а оттуда вместе с Воронцовым прибывший в Одессу в начале 1828 года, в мемуарах, изданных в Англии, писал о своих впечатлениях от посещения одесского дворца русского вельможи. Мортон высказал ряд критических замечаний в адрес строителя дворца Воронцова в Одессе и выявил целый ряд существенных недостатков строения, «не делающих чести архитектору» [3].

Графическое изображение (грисайль) интерьера кабинета М. С. Воронцова в Одесском дворце позволяет составить достоверное впечатление о том, как выглядело внутреннее пространство этого помещения при первом владельце. Расстановка мебели и предметов интерьера соответствует нанесенной на плане второго этажа. Почти все предметы мебели и убранства узнаваемы. Многие из них сохранились. Большой письменный стол, конная статуэтка герцога Веллингтона, стоявшая на камине, беломраморный скульптурный портрет супруги графа – Елизаветы Ксавьерьевны, работы французского скульптора Дени Фуайтье. Все эти предметы ныне - в собрании Алушкинского дворца-музея. Они перекочевали сюда по воле наследников – Воронцовых-Дашковых. Портрет Е. К. Воронцовой работы известного английского художника Джорджа Хейтера (в 1832 г. написан в Лондоне), находился при Воронцовых в кабинете Одесского дворца и располагался над камином. Ныне он украшает коллекцию английской живописи Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, куда был передан в 1920 году Государственным музейным фондом из собрания Воронцовых-Дашковых.

Убедительным документальным свидетельством того, что в проектировании и декорировании Одесского дворца М. С. Воронцова принимали участие британские специалисты, является проект витража для Турецкой комнаты, который хранится в фондах Алушкинского дворца-музея. Рассмотрим более подробно листы этого проекта. На одном из них (АДПМЗ инв. № 68) изображена верхняя часть декоративного заполнения оконного проема, которая имеет килевидную форму. Это - проект витража в стиле английской готики. Интересным представляется сочетание килевидной ориентальной формы с художественными приемами, присущими английской готике и тюдоровскому стилю. В центре композиции – прямоугольное «окошко», предназначенное для монтажа витража XVI века (о чем свидетельствуют воспоминания очевидцев и графическое изображение интерьера Турецкой комнаты, выполненное Карло Боссоли в 1841 году). Симметричная относительно вертикальной оси композиция представляет собой сложный орнамент. «Окошко» для установки небольшого витража XVI века в нижней части ограничено четвертями готической розетты, а выше – охвачено волнообразным узором из листьев, подобных листьям аканта, завершено готическим крестоцветом. Все это обрамление – малинового цвета. В нижних правом и левом углах композиции в квадратных медальонах – четырехлистники на синем фоне. Общим же фоном композиции служит сетчатый орнамент из вписанных в квадраты, образуемые пересечениями переплета под углом 45° к горизонтали, четырехлистников (белый четырехлистник на зеленом фоне). Датировать этот чертеж, выполненный на листе размером 35×50 см позволяет водяной знак J. Whatman 1826. Лист снабжен подробным пояснением на английском языке. Второй лист (АДПМЗ инв. № 65) над чертежом также снабжен надписью на английском языке. Этот чертеж дает графическое и цветовое решение оформления прямоугольной части оконного проема, проект верхней (килевидной) части которого был описан ранее. Витражное обрамление в виде готического ленточного орнамента охватывает прямоугольную часть окна по периметру. Если совместить изображения венчающей (верхней) части окна (лист инв. № 68) и основной (прямоугольной) части (лист инв. № 65), непосредственно под «окошком» для монтажа витража XVI века окажется монограмма MW

(Mikhail Woronzow), увенчанная графской короной. В нижней части композиции, на той же вертикальной оси, монограмма EW (Elizabeth Woronzowa), также увенчанная графской короной. Это два прямоугольных медальона на фоне ленточного готического орнамента, образующего своеобразную витражную раму. В том, что это проект витража для Турецкой комнаты Одесского дворца графа М. С. Воронцова легко убедиться, взглянув на изображение интерьера этого помещения работы художника Карло Боссоли 1841 года. Известный польский писатель Юзеф Крашевский, побывавший в Одессе в 1843 году, посетил и дворец М. С. Воронцова. В описании дворца Крашевский упоминает и помещение с витражами: «В великолепном апартаменте графини, также выходящем на галерею, множество китайских и японских сосудов, а также роскошная мебель с фарфоровыми медальонами и бронзовой отделкой... Два больших окна, частью в цветных стеклах, одно из них с датой 1584 ...» [2]. В. И. Селинов в 1928 году описывает эти витражи так: «Двери, вместо окон открывающиеся на балкон зимнего сада, сохранили цветные стекла, вверху переходящие в цветные картины: в витраже изображена Богоматерь с младенцем на руках, под нею монограмма MW с короной; в соседнем витраже дана сложная композиция, - вокруг картины и внизу надпись... с датой 1584... остальные двери, выходящие на балкон, аналогичны указанным» [17]. Рассматривая изображение интерьера Турецкой комнаты работы К. Боссоли, кроме витражей можно видеть и китайские и японские сосуды, и мебель, часть которой ныне находится в Алупкинском дворце, и произведение знаменитого английского художника сэра Томаса Лоуренса – портрет М. С. Воронцова (ныне – в собрании Государственного Эрмитажа). Интересно отметить, что в подробном описании Турецкой комнаты, автором которого является врач Эдуард Мортон, нет ни слова о витражах. Вот как он описывает это помещение: «В приемные дни комнаты широко были открыты для посетителей. Турецкая комната – самая элегантная, хотя и самая маленькая из них. Она очень высокая и имеет светлый готический потолок, разрисованный в светло-зеленый цвет с большим количеством пышной позолоты вокруг. Стены на шесть футов от пола с большим вкусом были увешаны персидскими и турецкими шаями. Несколько шелковых диванов и другие предметы мебели располагаются соответственным образом, а персидский ковер покрывает пол. Кажется, что в более редких и ценных вещах нет необходимости. ...Я никогда не видел помещения, убранного с более скромной элегантностью, чем эта Турецкая комната... Из этой комнаты можно выйти в зимний сад» [3]. Возможно, это говорит о том, что в начале 1828 г. витражи еще не были установлены.

М. С. Воронцов интересовался историей архитектуры. Об этом, в частности, свидетельствует в своих воспоминаниях профессор Н. Н. Мурзакевич. Он пишет: «6 декабря (1836 г.), на блистательном бале, которым открывались зимние увеселения, граф почти два часа имел разговор со мною об архитектуре древних церквей» [8, с. 141]. Здесь вполне уместно вспомнить, что, сначала отец и дядя Михаила Семеновича – Семен Романович и Александр Романович Воронцовы, а затем, по прошествии многих лет, и он сам, много сделали для сохранения и поддержания в достойном состоянии Дмитриевского собора во Владимире – прославленного памятника зодчества конца XII века (в котором был погребен граф Роман Илларионович Воронцов).

Архитектор Томас Харрисон (Thomas Harrison) (1744-1829) был ровесником отца Михаила Семеновича – графа Семена Романовича Воронцова, который на протяжении многих лет занимал пост российского посла в Великобритании. Они родились в один год. Семен Романович был знаком с творчеством этого мастера, восхищался его лучшим творением – ансамблем Честерского замка и рекомендовал его своему сыну как зодчего, которому следует заказать проекты своих дворцов. Ещё до официального назначения на должность генерал-губернатора края (которое состоялось в мае 1823 года), Воронцов приобретает у помещика Куликовского участок в Одессе для возведения своего дворца. Дворец был возведен под руководством Франца Боффо в стилистике, соединившей в себе ампир и элементы романтизма. Однако называть Боффо автором проекта одесского дворца многие исследователи не решались. Они ограничивались фразой: «Строил Ф. Боффо». Этому, в значительной мере, способствовал тот факт, что чертежи проекта этого дворца, приписываемые Ф. Боффо, чаще всего не были снабжены его подписью. В этом можно убедиться, изучив эти чертежи, сохраняемые в разных архивных и музейных собраниях. Часть из них оставалась в собрании заказчика и первого владельца дворца и ныне хранится в собрании Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника (АДПМЗ), часть – в Одесском историко-краеведческом музее (ОИКМ). В 2002 году в Государственный архив Одесской области (ГАОО) вернулась состоящая из 482 документов очень значительная коллекция архитектурной графики - «уникальных

чертежей, планов, рисунков и литографий строений и видов Одессы и южных городов Украины», изъятая из его фондов за 78 лет до этого. На протяжении многих лет эта коллекция находилась в Государственном научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ, г. Киев). В научном каталоге этого собрания перечислены девять чертежей, относящихся к проекту Одесского дворца Воронцова и датируемые 1824-1827 годами. И в сведениях о каждом из них значится: «Без подписи» [6, сс. 27-28]. То же можно сказать о чертежах одесского Воронцовского дворца из собраний Алушкинского дворца-музея и Одесского историко-краеведческого музея [7]. Исследователь из Крыма (научный сотрудник и реставратор Алушкинского дворца-музея) Леонид Николаевич Тимофеев в своих работах конца 70-х - начала 80-х годов XX века высказал предположение о том, что автором первоначальных проектов Воронцовских дворцов для Одессы и Алушки был Томас Харрисон [18-19]. В пользу этой версии свидетельствует целый ряд прямых и косвенных подтверждений (из отечественных и британских источников). Преклонный возраст Харрисона не позволил ему в полной мере реализовать свои проекты, создававшиеся для Воронцова. Томас Харрисон скончался 29 марта 1829 года в Честере в возрасте 84 лет. Однако его проекты оказали очень значительное влияние и на работу Боффо в Одессе, и на проект Алушкинского дворца Эдуарда Блора. Об этом свидетельствует в частности и преемственность в применении гигантской ниши в центре южного фасада в проектах Алушкинского дворца (сначала в классицистическом проекте Харрисона, а затем – в романтическом проекте Блора).

Выводы. Воронцовский дворец в Одессе, кроме своей архитектурной и исторической ценности, имеет большое мемориальное значение в связи с тем, что его первым владельцем был человек европейской славы – выдающийся полководец и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, герой войны 1812 года, генерал-губернатор обширного края в Северном Причерноморье, а впоследствии ещё и наместник на Кавказе. Известно, что граф Михаил Семенович Воронцов был меценатом и покровителем искусств, заботился о сохранении и реставрации памятников зодчества, интересовался архитектурой и сотрудничал со многими выдающимися архитекторами своего времени. Основываясь на изучении архивных документов, листов проектов (архитектурной графики) первой половины XIX, иконографических и библиографических источников, удалось обосновать гипотезу об авторстве первоначального проекта Одесского дворца графа М.С. Воронцова. Одним из наиболее убедительных подтверждений участия британских специалистов в проектировании и воплощении рассматриваемого дворца являются листы проекта витражей для Турецкой комнаты. Не только проект, но и сами витражи для Одесского дворца графа М.С. Воронцова были созданы в Англии, доставлены в Одессу, собраны и установлены в специально подготовленных проёмах. Идентифицировать проект витражей помогло изображение интерьера Турецкой комнаты дворца работы художника Карло Боссоли, хранящееся в собрании Государственного Эрмитажа. Внутренне убранство дворца, декор его интерьеров, наполненность их произведениями изобразительного и декоративно-прикладного искусства воплощали в себе принципы синтеза искусств. Создателем первых оригинальных росписей интерьеров дворца был талантливый художник Иван Ковшаров – ровесник великого Карла Брюллова. Ансамбль дворца графа М. С. Воронцова в Одессе нуждается в научной реставрации и может стать привлекательным объектом посещения в системе культурного туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Colvin, Howard. A Biographical Dictionary of British Architects, 1600-1840, John Murray, London, 1978;
2. Kraszewski J. I. Wspomnienia Odessy, Jedyssanu i Budzaku: Dziennik przejazdu w roku 1843. T. 2. – Wilno, 1845;
3. Morton, Edward. Travels in Russia and a Residence at St Petersburg and Odessa in the Years 1827-1829. London, 1830;
4. Pismak, Yuri. Influence of European architects on standing of Odessa cultural, historical and natural heritage. /17th Conference Europe of Regions: Regionalism as a means for promoting democracy, stability and development. Odessa, Ukraine, September 20-22, 1996. Abstracts;
5. Pismak, Yuri. The influence of British artistic and aesthetic traditions upon the architecture of monuments in Odessa and Crimea / Regional Contact (Journal for exchange of experiences and ideas on regionalism and co-operation in Europe. Copenhagen, Denmark – Maribor, Slovenia) No 12, 1997, pp. 283-287;

6. Архитектурные объекты г. Одессы и других городов Причерноморья, конец XVIII – начало XX ст.: Чертежи, планы, рисунки, гравюры, литографии: Каталог / Гос. архив Одесск. обл.; Одес. облгосадминистрация. Управление охраны объектов культурного наследия; Ред. и сост. В.Ю. Алексеева. – Одесса: ЧПКФ «Хоббит», 2003. – 224с., ил. – (Коллекция Гос. архива Одесск. обл./ Труды Гос. архива Одесск. обл. Т. 10);
7. Воронцов и Одесса. Каталог выставки. Одесский историко-краеведческий музей / Алексеева В. Ю., Озерянская И. М., Письмак Ю. А., Сичкаренко В. К., Солодова В. В., Фабрика Л. В. Под общей редакцией Л. Г. Белоусовой, Н. А. Лещинской, В. В. Солодовой. (ОИКМ), Одесса, 1997, 33 с.;
8. Мурзакевич Н. Н. Записки Н. Н. Мурзакевича / Русская старина, 1887 г., т. 54, апрель – май - июнь, стр.138-144;
9. Некролог. [Иван Ковшаров] //Одесский вестник № 98 за 2 сентября 1861 г.;
10. Письмак Ю. А. О преемственности композиционных приемов и объемно-планировочных решений в архитектуре (на примере дворца графа М.С. Воронцова в Одессе). / Вісник Донбаської державної академії будівництва і архітектури. Збірник наукових праць, Випуск 2000-1(21) Будівельні конструкції, будівлі та споруди, Макіївка: 2000, - 207с., стор. 203-205;
11. Письмак Ю. А. Витражи Одесского дворца М. С. Воронцова. / Проблеми теорії та історії архітектури України. Зб. наук. праць АІ ОДАБА, Випуск 3 /за ред. д. арх., проф. О. Б. Раллева. – Одеса: Астропринт, 2002, - 156с., стор.79-83;
12. Письмак Ю. А. Скромный гений. Страницы творческой биографии архитектора Томаса Харрисона (1744-1829). / Історична пам'ять (історико-краєзнавчий щорічник ООВ УТОПІК), Випуск 5. На чаші терезів регіональної політики / гол. ред. д.і.н., проф. М. Ю. Раковський, Одеса: Астропринт, 2003, - 198с., стор. 63-67;
13. Письмак Ю. А. Интернациональное значение английского классицизма и его античные основы / Проблеми теорії та історії архітектури України. Сборник научных трудов АХИ ОГАСА, Выпуск 6. Архитектурное наследие. Гл. редактор д. арх., проф. А. Б. Раллев. Одесса: Астропринт, 2005. – 188с., стр. 113-121;
14. Письмак Ю. А. Архитектурно-реставрационные проблемы возрождения дворца М. С. Воронцова в Одессе и перспективы его музеефикации. / Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Липень 2006 р. /Гол. ред. В. В. Солодова. Одеса: Астропринт, 2006. – 264с., стор. 237-241;
15. Письмак Ю. А. О сотрудничестве М. С. Воронцова с выдающимися архитекторами. / Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. № 6. Науковий журнал /гол. ред. к. і. н. В. В. Солодова. Одеса: Астропринт, 2008, - 108 с., стор.26-32;
16. Письмак Ю. А. Интернациональное значение английского классицизма и его античные основы. /Проблеми теорії та історії архітектури України. Зб. наук. праць АХІ ОДАБА. Випуск 6. Архітектурна спадщина. – Одеса: Астропринт, 2005. – 188 с., стр. 113-121;
17. Селинов В. И. Воронцовский дворец как культурно-исторический памятник города Одессы. Од.: 1929;
18. Тимофеев Л. Н. К вопросу о генезисе композиции Воронцовского дворца в Алушке. / История и теория архитектуры и градостроительства. Ленинград, 1980. – стр. 150-154;
19. Тимофеев Л. Н., Царин А. П. Алушкинский дворец-музей. Путеводитель, Симферополь: Таврия, 1981.- 56с., ил.;
20. Тимофієнко В. І. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть: біографічний довідник. – Київ: НДІТІАМ, 1999. – 477 с.